

Гендерная характеристика учительства Казанской губернии в начале 1920-х годов

Е.Н. Фасхутдинова

Гендер в современной демографии понимается как социокультурный аспект мужских и женских ролей, не сводимых к биологически заданным отношениям [2]. В данной статье мы будем рассматривать гендерную характеристику учительства именно с этих позиций.

Для осуществления учебного процесса важно учитывать половой состав учительства. В послереволюционные годы мальчики и девочки учились вместе, и было необходимо (так же, как и в настоящее время), чтобы их обучали и мужчины, и женщины.

Самым подробным источником данных являются для нас материалы Центрального статистического управления Отдела статистики народного образования, относящиеся к 1920 г. Это обследование было уже четвертым, проводившимся в России. Предыдущие переписи проводились в 1880, 1894 и 1911 гг. [4].

Обследование выявило отчетливую тенденцию в гендерном составе учительства Казанской губернии, а именно увеличение количества женщин среди учителей, начавшееся еще в XIX в.

В 1920 г. в городах Казанской губернии количество женщин среди учителей составляло 74,1%, а вне города – 49,1% [4]. Эти цифры указывают на то, что в городе и деревне процесс феминизации в образовании в первые послереволюционные годы шел разными темпами.

Кроме того, учительниц-женщин в городах Казанской губернии в 1920 г. было в 3 раза больше, чем учите-

лей-мужчин. Связано это с различными причинами, главной из которых являются особенности менталитета, который в деревне проявился острее, чем в городе, а также с тем, что в городе найти работу было намного легче, чем в деревне.

Благоприятная картина гендерного соотношения в образовании в сельской местности очень скоро начнет изменяться.

Заметим, что гендерный состав учительства Казанской губернии, а потом и Татарской республики изменялся в зависимости от того, проводилось ли исследование в школах I или II ступени (см. диаграммы 1 и 2).

В городах в школах I ступени учительствовали 211 мужчин и 644 женщины, а в сельской местности – 1694 мужчины и 2303 женщины. Процентное соотношение таково: в городах учительниц насчитывалось 67% и в селах 57,6%.

Диаграмма 1

Гендерный состав учителей школ
I ступени

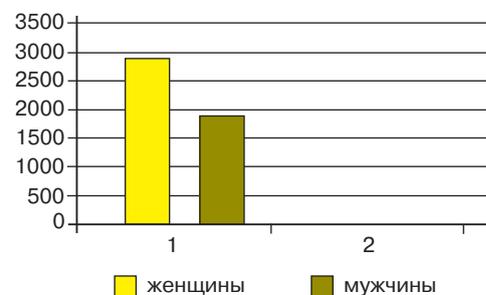
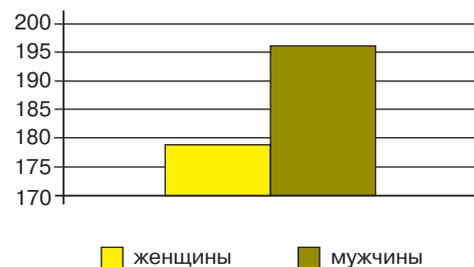

Диаграмма 2

Гендерный состав учителей школ
II ступени

В городах учительниц в школах II ступени было несколько больше, чем учителей, – 127 против 119, а в сельской местности учителями в школах II ступени работало 77 мужчин и 52 женщины.

И в городах, и в селах наблюдается значительное преобладание женщин среди педагогов школ I ступени. Почему мы столкнулись с таким фактом? Во-первых, такая тенденция уже складывалась в дореволюционной России. Во-вторых, с приходом большевиков к власти, несмотря на желание Ленина коренным образом улучшить положение учителя, изменений к лучшему не произошло. Более того, после революции к нищете присоединилась и классовая неприязнь: сначала крестьяне считали учителей буржуями, а потом, увидев, что учителя бедны, крестьяне продолжали ненавидеть их, но уже как интеллигенцию. В городах было больше возможностей найти другую работу.

Конечно, в татарских школах (в то время они назывались мусульманскими, но под этим названием понималось именно этническая, а не только конфессиональная принадлежность) работало больше учителей-мужчин, но были среди них и женщины, о чем свидетельствуют архивные документы [3]. В школах мари, мордвы, чувашей, вотяков было аналогичное положение. Объясняется оно менталитетом народа, тем, что женщины в основном были неграмотными и занимались домашним хозяйством. Так было принято.

Почему мужчины преобладали в школах II ступени? Давно известно, что мужчины выбирают наиболее доходную работу, так как они являются главами семей и основными добытчиками. Зарплата же учителей школ II ступени была несколько выше. Однако причина феминизации среди учительства школ I ступени не только в этом. В обществе принято, что с младшими детьми больше общаются женщины, а не мужчины, поэтому изначально в школы учителей чаще всего поступали учиться девушки, а не мужчины.

Впрочем, было бы неверно объяснять такое положение лишь менталитетом, ведь первые послереволюционные годы были очень сложными, противоречивыми. Сразу же после Октябрьской революции Ленин заявляет о том, что учитель в советском государстве будет поставлен на такую высоту, на которой никогда не мог находиться при капитализме. В реальности же вместо этого учителя голодают, их правовая незащищенность становится особенно очевидной, а попытка найти место под солнцем (в 1918 г. Учительский союз Казани хотел встать на сторону КОМУЧа) надолго ухудшает положение учителей.

Кроме того, в гендерный состав учительства внесла свои коррективы Гражданская война. Еще в начале ее, в 1918 г., было принято решение освободить от мобилизации учителей-мужчин. Однако, когда подлежащих обязательной мобилизации стало не хватать, учителей мобилизовали тоже. Учительниц эта мера, конечно, не коснулась. Именно в это время в школах появляется много учительниц-вдов и девиц.

В 1918 г. произошла регистрация учителей, в результате которой значительно сократилось количество педагогов: кто-то вовремя не подал заявление на перерегистрацию, кто-то больше не захотел работать учителем, так как его не устраивало правовое положение, зарплата, большая внешкольная работа и т.п., кто-то не прошел перерегистрацию как чуждый элемент (например, из школ изгонялись те, кто служил в царской армии). Однако специально такой статистики не велось, отчетов не подавалось, поэтому назвать точную цифру мы не можем и настоящие рассуждения остаются бездоказательными.

Современные психологи неоднозначно трактуют проблему гендерного подхода в обучении. В любом случае вряд ли можно спорить с тем, что примером для мальчиков (в том числе и в обучении) должен быть мужчина, а в советской школе в первые послереволюционные годы мы видим наметившееся

преобладание женщин в учительской среде, и со временем это преобладание будет все увеличиваться.

Конечно, 1920-й год – время сложное, но впереди молодую Татарскую республику и ее учительство ждали еще более тяжелые времена.

Финансирование школ в 1921 г. было передано местным бюджетам. Они повсюду были еще слабы, а в нашей республике тем более, ведь совсем недавно она оказалась в зоне активных действий Гражданской войны. А вскоре начался голод, который привел к резкому сокращению числа общеобразовательных школ (к началу 1922 г. их стало меньше на 24%, а количество школьных работников сократилось на 50%). Штат учителей по имеющимся данным составил 2/3 от существовавшего в 1920 г. [1]. Отчеты о работе школ и об учителях приходили нерегулярно, не из всех кантонов, поэтому сведений о половом составе учительства этого времени у нас нет. Однако не вызывает сомнений тот факт, что в школе могли выжить одинокие (без семьи и детей) учителя, так как были большие проблемы с получением пайков, особенно для членов семьи. Кроме того, у одинокого учителя было больше шансов уехать из голодающей местности, сопровождая учеников, тогда как семейному человеку сделать это было труднее.

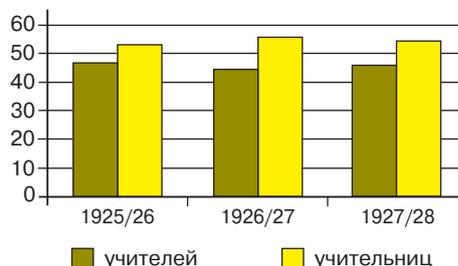
В 1923 и 1924 гг. все еще не удавалось справиться с теми проблемами в образовании, которые обострились в связи с НЭПом и особенно с голодом. А в 1925 г. органы образования вновь занялись каждодневной работой, принялись сводить ведомости о составе учителей, которые присылали из школ, и мы можем привести необходимые цифры.

Какова же тенденция в гендерном составе учительства в 1925–1928 гг.? Представим данные на диаграмме 3.

Итак, в конце 20-х годов учителями в школах Татарии стремились работать в основном женщины. Школы настолько нуждались в учителях, что их гендерный состав значения не имел.

Другое дело – национальный или

Гендерная характеристика учителей школ I ступени в 1925–1928 гг.

партийный состав учительства. «Национальный вопрос» был важен потому, что вряд ли учитель-мордвин сможет преподавать ребятам на татарском языке или наоборот. А партийный состав нужно было знать потому, что для вышестоящего начальства не имело значения, мужчина или женщина учит ребят, а важна была партийность учителя и его социальная принадлежность (от представителей «социально чуждых слоев» следовало избавляться в первую очередь).

Литература

1. За 5 лет. К V годовщине провозглашения Татарской Социалистической Советской Республики. – Казань: Издание ТЦИК, 1925.
2. *Зубаревич Н.И.* Социальное неравенство в регионах России: гендерный анализ // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. – М.: УРСС, 2004.
3. Протоколы съезда учащихся г. Чистополя и уезда 3–16 марта 1918 г. – Чистополь, 1918.
4. Труды Центрального статистического управления. Т. XII, вып. 1. Отдел статистики народного образования. – М.: Мосполиграф, 1922.

Елена Николаевна Фасхутдинова – методист Института развития образования Республики Татарстан, г. Казань.